

УДК 81

DOI: 10.26140/bg23-2020-0904-0087

**ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА «БЕЗУМИЕ»
В РОМАНЕ Д.ФАУЛЗА «КОЛЛЕКЦИОНЕР»**

© 2020

SPIN: 5023 - 9879

AuthorID: 178155514

ResearcherID: C-4771-2017

ORCID: 000 - 0003-082-8088

Яковенко Татьяна Игоревна, кандидат филологических наук, доцент кафедры межкультурной коммуникации и методики преподавания иностранных языков

Омельчук Вероника Юрьевна, студент кафедры межкультурной коммуникации и методики преподавания иностранных языков

Южный федеральный университет

(344006, Россия, Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 105/42, e-mail: veronik9779@gmail.com)

Аннотация. Концепт «Безумие» является сложным ментальным образованием, имеющим общекультурную и культурно-специфическую характеристику в английской литературе. В романе постмодерниста Д. Фаулза «Коллекционер» безумие интерпретируется как особое деструктивное состояние, разрушающее не только собственную жизнь безумца, но и жизни окружающих его людей. Анализ репрезентации концепта показал, что основными показателями фреймами, наполняющими его структуру в романе, являются « Коллекционирование» и «Педантичность». Таким образом, концепт реализуется не за счет каких-либо преступных или маргинальных понятий, но с помощью вполне обычных действий и качеств, свойственных здоровым людям. Большинство репрезентантов, однако, приобретают в контексте негативную оценку. В романе «Коллекционер» объективация концепта осуществляется за счет средств различных языковых уровней (наиболее частотны средства лексического и синтаксического уровней, менее морфологического).

Ключевые слова: концепт; фрейм; лингвистическая репрезентация; репрезентант; стилистический прием; художественный текст; лексический, синтаксический, морфологический языковой уровень.

**LINGUISTIC REALISATION OF CONCEPT "INSANITY" IN NOVEL
"THE COLLECTOR" BY J. FOWLES**

© 2020

Yakovenko Tatiana Igorevna, Ph. D in Linguistics, Assistant Professor, Intercultural Communication and Methodology of Foreign Languages Teaching Department

Omelchuk Veronika Yurievna, Student, Intercultural Communication and Methodology of Foreign Languages Teaching Department

Southern Federal University

(344006, Russia, Rostov-on-Don, B. Sadovaya St., 105/42, e-mail: veronik9779@gmail.com)

Abstract. The concept "Insanity" is a complex mental unit that has general cultural and cultural-specific characteristics in English literature. In novel of a post-modernist writer J. Fowles "The Collector" insanity is interpreted as a special destructive state, damaging not only a mad man himself, but also lives of his neighbours. Analysis of the representation of the concept has shown, that the basic significant frames, filling the structure of the concept in the novels, are "Collecting" and "Pedantry". Thus, the concept is not realized through some criminal or marginal notions, but through quite common actions and qualities, characteristic for sane people. Most of the representants, however, obtain the negative connotation in the context. In novel "The Collector" the objectivation of the concept is realized through the means of various language levels (most frequent are lexical and syntactical, less often – the morphological ones).

Keywords: concept; frame; language representation; representant; stylistic device; work of fiction; lexical, syntactical, morphological language level.

ВВЕДЕНИЕ

Концепт – это понятие, связывающее культуру и язык, именно поэтому чрезвычайно важно изучать его для определения культурных особенностей стран и народов и выявления их отражения в языке. Изучение концепта в художественном произведении, его репрезентация с помощью разнообразных языковых средств, анализ его взаимодействия в структуре художественного целого позволяет выявить и определить ценностные ориентиры автора, историческое и культурное своеобразие эпохи [1]. Следовательно, актуальным является исследование с концептуальной точки зрения не только отдельных произведений, но и всего творчества писателя, изучение способов отражения объективной реальности в индивидуальном сознании. Во-первых, именно в художественных текстах наблюдается самое яркое проявление языковой картины мира [2]. Во-вторых, наиболее значимые лингвоспецифичные концепты находят более полное и достоверное свое выражение в творчестве писателей как носителей национальной культуры [3]. Джон Фаулз был одним из самых ярких представителей постмодернизма английской литературы в 20 веке. Его волновали такие проблемы, как проблемы искусства и творческого сознания, а также вопросы внутреннего состояния человека. В романах Джона Фаулза существует кажущееся романтическое двоемирие – вымышлен-

ное и реальное. Мир реальный, от которого бежит герой, дистанцирован от персонажей и автора, и герои Фаулза погружаются в вымышленный мир, становясь искателями собственного «я», своей сути, природы. Этот поиск отражается на их внешней жизни, и для окружающих они кажутся безумцами. Таким образом, в работах Д. Фаулза вопрос сумасшествия, психической ненормальности занимает ключевое, значительное место. Данная статья посвящена выявлению и исследованию лингвистической репрезентации концепта «Безумие» в английской литературе на материале произведения Джона Фаулза и анализу его внутренней формы путем разбора фреймовой структуры данного концепта.

МЕТОДОЛОГИЯ

Для реализации цели были использованы следующие методы:

1) метод дефиниции концепта – метод, который предполагает установление границ применения концепта, а также раскрытие сущности концепта с помощью описания отличительных признаков денотата;

2) метод фреймового анализа – способ анализа, заключающийся в смысловой интерпретации и реализации содержания художественного концепта посредством включения его в художественную картину действительности;

3) метод частотного анализа – метод, который осно-

ван на статистическом распределении и классификации полученных в результате исследования данных.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Безумный человек – человек, страдающий тяжелым психическим и душевным расстройством. В качестве симптомов безумия можно выделить отклонение от принятых общественных норм, начиная с гиперактивности и заканчивая депрессией. Часто обычные невинные занятия, вроде наведения порядка, доводятся безумным человеком до абсурда. В романе Д. Фаулза основными фреймами, репрезентирующими концепт «Безумие», являются «Коллекционирование» и «Педантичность».

Очевидно, что понятие «коллекционирование» в романе носит негативную коннотацию. Согласно Толковому словарю Т. Ф. Ефремовой «коллекционирование – деятельность, в основе которой лежит собирание и изучение каких-либо объектов, как правило, однородных предметов. Это могут быть произведения искусства, историко-культурные ценности или объекты природы» [4]. В данном определении нет никаких намеков и отсылок к безумию и сумасшествию. Однако не стоит забывать о том, что для сумасшедшего человека мир существует в иной, его собственной реальности. Манера его коллекционирования, отношение к бабочкам могут ярко доказать его безумие. Приведем несколько примеров, в которых реализуется данный фрейм.

«*Seeing her always made me feel like I was catching a rarity, going up to it very careful, heart-it-mouth as they say. A Pale Clouded Yellow, for instance. I always thought of her like that, I mean words like elusive and sporadic, and very refined – not like the other ones, even the pretty ones*».. [5]. В данном предложении такие лексические стилистические приемы, как эпитеты «**careful, heart-it-mouth**» и «**elusive and sporadic, and very refined**» и синтаксический прием сравнения «**feel like catching a rarity**» может лишь доказать то, что у Фредерика любовь к Миранде приняла искаженную, извращенную форму, ему хочется сделать ее экземпляром своей коллекции.

Кроме того, он относился к ней, как к одной из своих бабочек. Он привык убивать бабочек, а потом накалывать их на специальную доску. Например, в данном предложении фрейм реализуется за счет метафоры: «*You've pinned me in this little room and you can come and gloat over me*» [5].

Также следует обратить внимание на то, как изменился Фредерик, когда увидел интерес Миранды к своему делу, как он гордится своими успехами. Автор передает это чувство средствами синтаксического уровня: с помощью эллиптических конструкций, анафоры, коротких нераспространенных предложений, несобственно прямой речи:

«*Did you buy them?*» *Of course not, I said. All caught or bred by me and set and arranged by me. The lot. I showed her a drawer of Chalkhill and Adonis Blues, I have a beautiful var. ceroneus Adonis and some var. Tithonus Chalkhills, and I pointed them out. I was able to tell her something. She had never heard of aberrations*» [5].

То, как Фредерик «коллекционирует» Миранду, отличается от его способа накалывания бабочек. Не решаясь приколоть ее булавкой, он страстно фотографирует Миранду и рассматривает ее фотографии, при этом он гордится своими «работами» и считает их произведениями искусства.

В следующем примере мы можем удостовериться в том, что его страсть и сумасшествие все больше охватывали его.

«*So I got my pictures. I took her till I had no more bulbs left*» «*I took off her dress and her stocking. She looked like a real picture. It was my chance I had been waiting for. I got the old camera and took some photos*» [5].

В данном предложении с помощью таких приемов, как сравнительная конструкция «**like a real picture**», слова одной лексико-семантической группы «**pictures, the old camera, some photos**», а также наличие глаголов

движения «**got, took, took off, got**» мы можем убедиться в том, что Фредерик относился к Миранде, как к образцу бабочки, которой он восхищается, за которой наблюдает, на которую охотится и вот-вот убьет.

Миранда, олицетворяя разум, часто говорит, что его коллекционирование – это его способ проявления безумия. Таким образом, метафора «**A butterfly he has always wanted to catch**», гипербола «**collectors were the worst animals of all**», а также анафорический повтор слов «**are anti-life, anti-art, anti-everything**» демонстрируют это. «*I know what I am to him. A butterfly he has always wanted to catch. I remember G.P. saying that collectors were the worst animals of all. They are anti-life, anti-art, anti-everything*» [5]. Миранда также сравнивает себя с этими бедными бабочками, таким образом она предвещает случившееся, а именно свою гибель.

«*There were his butterflies, which I suppose were beautiful. Yes, they were beautiful with their poor little wings stretched out all at the same angle. And I felt for them, poor dead butterflies, my fellow-victims*» [5]. Сравнительная конструкция «**poor dead butterflies, my fellow-victims**», эпитет «**poor little wings**» реализуют ее предчувствия.

Обращает на себя внимание различие речи главных героев на морфологическом и синтаксическом уровнях. На синтаксическом уровне можно отметить, что в речи Фредерика преобладают короткие, эллиптические конструкции, а речь Миранды богата длинными сложноподчиненными и сложносочиненными предложениями. На морфологическом же уровне отличительно то, что Миранда использует качественные прилагательные, с помощью которых она описывает сумасшествие Фредерика. В следующем примере Миранда говорит голосом истины и разума. Она вслух проговаривает то, о чем читатель и любой другой разумный человек догадывается. С помощью эпитета «**dead, pinned and always beautiful**», метафоры «**to flutter out of line**» и оксюморона «**alive, dead**», она осознает, что живой не выберется, и что она его экземпляр.

«*I'm one in a row of specimens. It's when I try to flutter out of line that he hates me. I'm meant to be dead, pinned and always beautiful. He knows that part of my beauty is being alive, but it's the dead me he wants. He wants me living but dead*» [5].

В следующем примере синтаксический параллелизм в словах Миранды подчеркивает ее отчаяние, осознание того, что она для него лишь экземпляр, что она не выберется из его логова.

«*He doesn't care what I say, or how I feel – my feelings are meaningless to him – it's the fact that he's got me. He's a collector. That's the great dead thing in him*» [5].

Таким образом, мы видим, что фрейм «Коллекционирование» является наиболее показательным для демонстрации безумия главного героя. Что касается специфики его лингвистической реализации, то он реализуется на различных языковых уровнях.

На морфологическом уровне среди выбранных репрезентантов чаще всего встречаются прилагательные, существительные и глаголы. Частое употребление прилагательных в данном фрейме может быть объяснено тем, что именно прилагательные более точно передают описание эмоционального состояния Фредерика.

На лексическом уровне можно отметить наличие слов одной лексико-семантической группы со значениями «коллекционирование» и «одержимость», а также наличие синонимов и антонимов, эпитетов, метафор и оксюморона.

Анализируя данный фрейм на синтаксическом уровне, мы можем встретить такие стилистические приемы, как сравнительные конструкции, синтаксический параллелизм и эллиптические конструкции. Проанализировав фрейм на различных языковых уровнях, мы можем сделать вывод, что больше всего преобладают средства лексического и синтаксического уровней.

Таким образом, нездоровое состояние героя находит

яркое лингвистическое отображение.

Концепт «Безумие» также реализуется через фрейм «Педантичность». Стоит разобраться, что такое педантичность и как данное понятие может быть связано с безумием. Неадекватный человек очень трепетно относится к своему внешнему виду и окружению. Чистота и порядок становятся манией. Он не потерпит грязи, и в случае, если обнаружит на себе хоть крупинку пыли, впадет в ярость и в истерику. Это одно из характеристик безумия. Герой Фаулза именно такой человек. Данный фрейм также реализуется через лингвистические средства различных уровней, в частности, через эпитеты: *«He's always so respectable, his trousers always have creases, his shirts are always clean»* [5]. Интересным является то, что глагол *«to clean»*, прилагательное *clean* является доминантным в данном фрейме и имеют наиболее частотное употребление.

Будучи человеком, который любит чистоту, Фердинанд не один раз упоминал и отмечал Миранду как «чистую» девушку. *«She was always so clean. She hated dirt as much as I do. She told me once it was a sign of madness to want everything clean. If that is so, then we must both have been mad»* [5]. Такие стилистические приемы, как метафорический эпитет *«clean»*, антонимическая лексика *«clean, dirt»*, и сравнение *«as much as I do»* могут показать, что для него чистота стала навязчивой идеей.

Показательным в этом отношении является эпизод, в котором Фердинанд покупает Миранде кольцо в качестве подарка и проявления своих чувств. *«When I got home, I washed the necklace. I didn't like to think of it touching that other woman's skin»* [5]. Навязчивая идея реализуется с помощью синтаксического параллелизма структур и гиперболы *«touching that other woman's skin»*.

Фредерик, будучи чувственным человеком, не выносит вида своей собственной крови. Это ярко представлено в эпизоде, когда Миранда напала с топором на Фредерика и ранила его. Сначала он впадает в ярость, но позже, увидев свое окровавленное лицо, он чуть не теряет сознание, что выражается с помощью гиперболы *«to faint»* и специфической лексики *«blood»*, а также структурного параллелизма: *«I went and washed it. I thought I was going to faint when I saw my face, there was blood everywhere»* [5].

Как правило, люди, для которых чистота является приоритетом во всем, никогда не изменяют своим привычкам. Но для Фредерика это не просто забавная черта его характера. Для него это как смысл его существования. Ему важно, чтобы все было чистым, таким образом он сублимирует свои грехи и пороки. Даже после самых страшных действий, которые он совершил, ему достаточно вымыть место происшествия, и как будто ничего не было, и он ни в чем не виноват. Уже после смерти Миранды, Фредерик моет ее прежнюю комнату, тем самым смывая с себя вину в ее смерти и подготавливая комнату для предполагаемой следующей жертвы, и любителю полученным результатом. *«The room's cleaned out now and good as new»*. /Комната снова была чистой, как новенькая/ [5] Сравнительная конструкция *«room's cleaned out, good as new»* звучит зловеще.

ВЫВОДЫ

Проанализировав фрейм «Коллекционирование» на различных языковых уровнях, мы можем сделать вывод, что больше всего преобладают средства лексического и синтаксического уровней.

На морфологическом уровне среди выбранных репрезентантов чаще всего встречаются прилагательные, существительные и глаголы. Частое употребление прилагательных в данном фрейме может быть объяснено тем, что именно прилагательные более точно передают описание эмоционального состояния Фредерика.

На лексическом уровне можно отметить наличие слов одной лексико-семантической группы со значениями «коллекционирование» и «одержимость», а также

наличие синонимов и антонимов, эпитетов, метафор и оксюморона.

Анализируя данный фрейм на синтаксическом уровне, мы можем встретить такие стилистические приемы, как сравнительные конструкции, синтаксический параллелизм и эллиптические конструкции.

Фрейм «Педантичность» является важным и показательным для демонстрации безумия главного героя. Говоря о специфике его лингвистической реализации, можно отметить, что данный фрейм реализуется на различных языковых уровнях.

На морфологическом уровне среди выбранных репрезентантов чаще всего встречаются глаголы. Частое употребление глаголов в данном фрейме может быть объяснено тем, что именно глаголы движения более точно описывают события, которые происходили в том доме, а именно уборка и чистка. Незначительное количество имен существительных позволяет нам сделать вывод о том, что главный герой был в основном занят действиями, реализующими фрейм «Педантичность».

На лексическом уровне можно отметить наличие слов одной лексико-семантической группы со значениями «чистота», а также антонимов, эпитетов и метафор. На синтаксическом уровне фрейм реализуется с помощью таких приемов, как сравнительные конструкции и структурный параллелизм.

Проанализировав фрейм на различных языковых уровнях, мы можем сделать вывод, что больше всего преобладают средства лексического и синтаксического уровней.

Таким образом, реализация концепта «Безумие» в романе Д. Фаулза осуществляется за счет лингвистических средств различных уровней, наполняющих фреймы «Коллекционирование» и «Педантичность». Нездоровое состояние героя находит яркое лингвистическое отображение.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Воробьев, В. В. Лингвокультурология (теория и методы) [Текст]: монография / В. В. Воробьев. – М.: Изд-во РУДН, 1997. – 331 с.
2. Миллер Л.В. Художественный концепт как смысловая и эстетическая категория // Мир русского слова. 2000. № 4. С. 41-42
3. Вежицкая, А. Семантические универсалии и описание языков [Текст]: монография / А. Вежицкая. – М.: Языки русской культуры. – 1999. – 780 с.
4. Ефремова, Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка. Т.3. Р - Я / Т.Ф. Ефремова. - М.: АСТ, 2006. - 976 с.
5. Fowles, J. The Collector/ J. Fowles// Jonathan Cape. – 1963. p. 283.

Статья поступила в редакцию 11.06.2020

Статья принята к публикации 27.11.2020